

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 20 (1801)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Ходасевича «В Минске предрекают конец союзной интеграции», опубликованная в «Независимой газете», № 25 от 10 февраля 2020 г.

Вологда
февраль 2020

В Минске предрекают конец союзной интеграции

В отношениях России и Белоруссии победил рынок

В отношениях Москвы и Минска наступил «момент истины» – из братских они постепенно будут трансформироваться в рыночные. Белорусским властям придется пойти на реформы, населению затянуть пояса.

Официальная информация о переговорах в Сочи президентов Белоруссии и РФ Александра Лукашенко и Владимира Путина скупая – они провели вместе восемь часов, сыграли в хоккей, повспоминали «пакости из общей давней истории». Единственная договоренность – о цене газа для Белоруссии. «Мы договорились сохранить порядок поставки газа на условиях 2019 года», – озвучил итоги замруководителя администрации президента РФ Дмитрий Козак. Это значит, что 1 тыс. куб. м газа будет стоить Белоруссии 127 долл.

По нефти договориться не удалось. «Мы будем оказывать содействие достижению соглашений между белорусскими потребителями и производителями нефти в нашей стране», – дипломатично высказался об этом результате Дмитрий Козак. «Цены на сырую нефть формируются рынком и административно не регулируются», – пояснил он так, как будто до этого Москва и Минск десятилетиями не жили по неким мало кому понятным схемам расчетов. Например, удешевление газа за счет поступления в белорусский бюджет таможенных платежей от экспорта 6 млн т нефти, так называемая перетаможка.

Тема интеграции, которая, собственно говоря, и стала камнем преткновения, судя по официальной информации, и вовсе постепенно сходит на нет. «Договорились продолжить консультации на уровне правительства, министерств и ведомств по совершенствованию механизмов интеграции» – так изложил результаты ее обсуждения Дмитрий Козак. Это значит, что никаких «дорожных карт» и никакого углубления в ближайшее время не будет – «продавать родину» Лукашенко не готов, а другие формы интеграции уже не интересны России.

Для Белоруссии такой итог означает, что контрактов на поставку нефти из России на белорус-

ских условиях нет, а значит, доходов от нефтепереработки тоже, обязательства перед зарубежными потребителями нефтепродуктов также под вопросом. Тех объемов нефти, которые обещают поставить компании Михаила Гуцериева, хватит лишь для того, чтобы худо-бедно закрыть потребности внутреннего рынка. Белорусские НПЗ, судя по всему, продолжат работать с загрузкой в 50%. Поиски альтернативных поставщиков и проработка схем поставки требуют времени, а их экономическая эффективность вызывает большие сомнения у аналитиков.

Местные эксперты в принципе положительно оценивают тот факт, что хотя бы с ценой на газ уже есть определенность. Да, она не такая, как хотелось бы Минску (100 долл. за 1 тыс. куб. м), но и не такая, как изначально выставляла Москва (Александр Лукашенко назвал 152 долл. за 1 тыс. куб. м).

Что касается нефти, то очевидно, что покупать ее Белоруссии придется по мировым ценам, хотя и у российских компаний. «Поскольку нефть двум прожорливым белорусским НПЗ нужна позарез, то Минску волей-неволей придется идти на российские условия ее поставки. Ну, может, чисто символически удастся сбить чертову премию, – рассуждает политический обозреватель Александр Класковский. – Коллапса нефтепереработки не будет, но и о ее прежней прибыльности придется забыть».

Местные аналитики едины в том, что выход из этой ситуации – в структурных реформах. «В нынешней ситуации есть только одно выигрышное решение: реформа экономики и укрепление национального государства. Без этих конкретных действий Беларусь обречена», – считает политолог Павел Усов. Суть изменений – «усиление ставки на передовые отрасли, не сидящие на игле российских энергоресурсов, типа IT-сферы», поддерживает такую точку зрения и Александр Класковский. В условиях ограниченности бюджетных средств очевидно, властям придется-таки «снять с

довольствия» неэффективный государственный сектор, который, по признанию Александра Лукашенко, выполняет не столько экономическую, сколько социальную функцию, обеспечивая население занятость и какой-то минимум доходов.

Сейчас власти Белоруссии пребывают в некоторой растерянности и, вероятно, прямо сейчас не готовы вступить на этот непростой путь реформ, влекущий за собой неминуемое снижение уровня жизни населения и социальной защиты. «В окружении Лукашенко нет понимания того, что делать дальше. Вся политика, все отношения строились на имитации, без содержания и стратегического осмысления», – полагает Павел Усов. Вероятнее всего, «осмысление» продлится как минимум до президентских выборов в конце августа.

«В 2020 году Беларусь осталась без 2–3 млрд долл. Рецессия неизбежна, но есть позитив», – пишет в социальной сети экономист Ярослав Романчук. Проект «Союзное государство» можно закрывать. Взгляды на него руководства России и Беларуси оказались несовместимыми», – констатирует он. «Это может стать хорошим временем для того, чтобы признать банкротство старой модели и начать создавать институты современной, конкурентоспособной национальной экономики», – полагает Ярослав Романчук.

Антон Ходасевич
корреспондент «НГ» в Белоруссии